

Минулин Р.М. к.ю.н., старший преподаватель
кафедры уголовного процесса
Тюменского юридического института МВД РФ

Прекращение уголовных дел в связи с примирением сторон по Уставу уголовного судопроизводства

Особенностью современного законодательства является возрождение правовых институтов, введенных дореволюционным законодательством. В этой связи представляют интерес не только особенности законодательного регулирования различных правовых институтов в период «великих реформ», но и оценка эффективности их функционирования юристами того времени.

Началом проведения реформы юстиции в России явилось принятие 20 ноября 1864 г. «Судебных уставов». Наибольшей заслугой судебной реформы было введение в российскую действительность мировой юстиции. Суть этого института была направлена на разрешение незначительных споров, в основном путём примирения сторон (отсюда и название «мировой» судья, пользующийся наибольшим авторитетом и доверием своих сограждан, избранный всем миром и призванный, прежде всего, примирить стороны)¹.

Как пишет И.Г. Шаркова, «примирение сторон признавалось высшей целью этих судов»², как главнейший показатель качества работы мирового судьи³. Производство по делам частного обвинения было призвано в первую очередь примирить стороны (отсюда пошло название «ведомство примирительного разбора»), что соответствовало самой идее мировой юстиции, предназначением которой является примирение, как «высшее качество правосудия»⁴.

Не влекли за собой наказания в случае примирения обиженного или потерпевшего убыток с виновным в проступке лицом дела, подлежащие наказанию не иначе как по жалобе потерпевших. К ним относились дела:

1) за притеснение судовщиков при снятии груза с судна, подвергшегося крушению, при съёмке судна, занесённого на берег, при добывании судна из неудобного места, при ставке зимовок для караула, а равно за вырывание

столбов, поставленных для чалки судов (ст. 84 «Устава о наказаниях налагаемых мировыми судьями» 1864 г.);

2) за сообщение другим происходящей от непотребства заразной болезни (ст. 103 «Устава о наказаниях налагаемых мировыми судьями»);

3) за преступления об оскорблениях чести (ст.ст. 130-137 «Устава о наказаниях налагаемых мировыми судьями»);

4) за преступления об угрозах и насилии (ст.ст. 139-143 «Устава о наказаниях налагаемых мировыми судьями»);

5) за отказ в доставлении нуждающимся родителям необходимых для жизни пособий дети их, имеющие достаточные к тому средства, наказываются по ст. 143 «Устава о наказаниях налагаемых мировыми судьями»;

6) за самовольное пользование чужим имуществом и повреждение оно (ст.ст. 145-153 «Устава о наказаниях налагаемых мировыми судьями»)⁵.

Кроме того, не влекли за собой наказания ввиду примирения кражи, мошенничество и присвоение чужого имущества между супругами, а также между родителями и детьми (ст. 19 «Устава о наказаниях налагаемых мировыми судьями»). Данные дела возбуждались на общих основаниях, однако могли быть прекращены за примирением между супругами и ближайшими родственниками. Распространение примирительной формы разрешения уголовных дел только на данные правоотношения объяснялось сложностью рассмотрения внутрисемейных отношений и необходимостью проявить при этом деликатность⁶.

Статья 157 Уложения (в ред. 1885 г.) исключила возможность примирения по следующим делам частного обвинения: растление и изнасилование (ст. 1523-1526, 1528); похищение с намерением изнасиловать (ст. 1529); похищение с намерением обольстить или опозорить (ст. 1530); обольщение несовершеннолетней лицом, имеющим над нею власть (ст. 1532); похищение против воли родителей для вступления в брак (ст. 1549) и брак по принуждению, обману или с лицом, заведомо умалишённым (ст. 1550-1581)⁷.

Как указывалось выше, все дела, которые могли быть окончены примирением сторон, были отнесены к компетенции мирового судьи. Процедура заключения мира по «Уставу уголовного судопроизводства» 1864 г.⁸

заклучалась в том, что мировой судья был обязан склонять стороны к примирению и принятию мирового соглашения. При невозможности достижения мирового соглашения судья своей властью выносил решение или приговор по делу. Так, ст. 120 УУС гласила: *«В делах, которые могут быть прекращаемы примирением сторон, мировой судья обязан склонять их к миру и только в случае неуспеха в том приступать к постановлению приговора в пределах предоставленной ему власти»*⁹.

Такая же обязанность возлагалась на мировых судей по ст. 35 УУС по тем делам, которые направлялись к мировым судьям только для склонения сторон к миру: *«Сверх дел, представленных разбирательству мировых судей по роду определенных за преступные действия наказаний, ведомству их подлежат собственно для склонения сторон к миру дела, которые хотя и влекут за собой наказания более строгие, но по закону начинаются не иначе, как по жалобе потерпевших вред и убытки, и могут быть прекращаемы примирением»*¹⁰.

При этом, как разъяснил Сенат (Циркулярный указ Уголовного кассационного департамента 11 апреля 1878 г. и реш. Общего собрания 1880 г., № 10), мировые судьи должны относиться к этой обязанности не только внешним, формальным образом, но с надлежащим вниманием и усердием, ссыкая и предлагая способы примирения, наиболее соответственные положению каждой из сторон и взаимным их отношениям¹¹.

В соответствии с п. 2 ст. 22 «Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями», *«определённое приговором наказание отменяется ... вследствие примирения с обиженным в указанных законом случаях»*. Из этого следует, что примирение по указанным в законе делам означало не только прекращение процесса, но и отмену уже постановленного приговора¹².

Таким образом, на определённом этапе развития уголовного судопроизводства существовала коллизия двух нормативных актов. В Уложении 1845 г. говорилось, что приговор о наказании виновного отменяется, если примирение состоялось прежде исполнения приговора (ст. 162). Еще неопределеннее выражалась ст. 20 «Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями», на которую делается ссылка в ч. 2 ст. 22, говоря, что поступки, преследуемые только по частной жалобе, не влекут за собой

наказания в случае примирения.

И.Я. Фойницкий в связи с этим говорил: «О примирении по отбытии части наказания закон нигде не говорит; отсюда признаваемый сенатом вывод, что оно не запрещается»¹³. На практике примирение по делам, подсудным мировым судебным установлениям, допускалось и по обращении приговора к исполнению (реш. угол. касс. доп. 1882 г. № 22)¹⁴.

Устраняя эту неопределенность, комиссия по пересмотру Уголовного уложения признала, что «примирение может влиять на прекращение только до вступления приговора в силу, хотя бы и во время апелляционного и кассационного производства»¹⁵.

В соответствии со ст. 20 УУС, последствием примирения сторон являлось освобождение обвиняемого от личной ответственности, а также признавалось отказом потерпевшего от вознаграждения, если потерпевший не заявлял гражданского иска¹⁶. В комментарии к этой статье дано более конкретное указание: «Отказ потерпевшего от гражданского иска не прекращает уголовного дела, но отказ частного обвинителя от уголовного преследования означает, в принципе, и отказ от иска»¹⁷.

И.Я. Фойницкий толковал данные нормы следующим образом: «По существу своему примирение может быть условным или безусловным. Об этом различии законодательство наше умалчивает, признавая за состоявшимся примирением, во всяком случае, силу судебного решения. Отсюда следует заключить, что хотя в соглашение о примирении не воспрещается вносить различных условий, но неисполнение их не возвращает потерпевшему права требовать применения наказания, а даёт ему лишь право на гражданское вознаграждение по общим о том правилам. Раз состоявшееся примирение бесповоротно»¹⁸.

В ряде своих решений правительствующий Сенат, начиная с 1874 г. (реш. 1874 г. № 168, Фильковского; 443, Крылова и др.), признал, что как заявление обвинителя, так и заявление обвиняемого о состоявшемся примирении сами по себе недостаточны для прекращения дела; что мировая сделка должна быть удостоверена в порядке, указанном в ст. 1362 Устава гражданского судопроизводства, и что обе стороны должны быть вызваны в присутствие, где

прошения о прекращении рассматриваются в судебном, а не в распорядительном заседании; сторонам предлагаются вопросы для удостоверения в добровольном согласии их на мир, и о состоявшемся примирении составляется протокол; при этом, если прощение поступило в съезд по обращении приговора к фактическому исполнению, то, по указанию Сената (реш. 1887 г. № 2, по Общему собранию), председатель или непременный член съезда обязаны сделать распоряжение о приостановлении исполнения приговора до рассмотрения и утверждения мировой сделки в ближайшем обыкновенном заседании съезда¹⁹.

И.Я. Фойницкий по этому поводу писал: «Примирение не только не предполагается, но даже для действительности его требуются весьма строгие формальные условия, сводящиеся к судебному его удостоверению; примирение, состоявшееся вне суда и не подтверждённое в особо установленном для того судебном порядке, никаких уголовно-юридических последствий не имеет²⁰. Таким образом, примирение допускалось по обоюдному согласию сторон, выраженному в судебном заседании.

Разбирательство в мировом съезде происходило в том же порядке, как и у мировых судей, но с соблюдением некоторых правил, обусловленных коллегиальным рассмотрением дел. До постановления приговора председатель съезда обязан был приложить усилия к мирному разрешению дела в тех случаях, когда закон разрешал прекратить дело за примирением сторон (ст.165 УУС). При этом такое склонение могло быть сделано или при начатии слушания дела, или перед самым постановлением резолюции по делу (68/967, Сатовского).

О примирении сторон и об условиях, на которых оно последовало, вносилось в мировых установлениях на основании п. 5 ст. 142 УУС в протокол, но, однако, неисполнение этого требования и даже несоблюдение председателем обязанности склонять стороны к примирению не составляло такого нарушения форм и обрядов, которое могло бы влечь за собою отмену приговора (69/162, Орлова; 72/604, Фомина, и др.)²¹.

Несмотря на то, что процедура производства по делам частного обвинения по УУС взята за основу при возрождении мировой юстиции в

современной России, в юридической литературе того времени данная процедура получала неоднозначную оценку. Так, многие авторы отмечали, что «судебная практика выяснила совершенную несостоятельность порядка частного обвинения. Предоставленный собственным силам, частный обвинитель в большинстве случаев не в состоянии справиться со своей задачей, в особенности в общих судебных установлениях, где против него выступают профессиональные юристы защитники подсудимых. Порядок частного обвинения, заставляя потерпевшего участвовать в собирании доказательств, допрашивать свидетелей, говорить речи в публичном судебном заседании, возражать присяжным поверенным, формулировать требования о наказании подсудимого, в громадном числе случаев является, фактически, отказом потерпевшему в правосудии»²².

Склонение сторон к миру по всем решительно делам частного обвинения лежало на обязанности мирового судьи до 1891 г. «Этот порядок создавал, с одной стороны, препятствия к успешному расследованию события преступного деяния и виновности обвиняемого путём предварительного следствия во многих случаях, а, с другой стороны, редко когда достигал практических результатов. Вред этого порядка в первом из указанных отношений заключался в том, получив, положим, дознание о нанесении лёгкой раны, судебный следователь, являясь только передаточною между полицею и мировым судьёй инстанцею, отправлял переписку мировому судье для склонения сторон к миру и месяца через два, а случалось, что и через несколько лет получал её обратно за несостоявшимся примирением. Производить следствие, в особенности успешно и быстро не было никакой возможности: свидетели исчезали, их приходилось разыскивать, а наличные забывали, за давностью, и в результате получалась какая-то пародия на правый и скорый суд»²³.

На основании этого в юридической литературе отмечалось, что институту частного обвинения придана слишком широкая постановка²⁴, а в проекте Высочайше учреждённой комиссией для пересмотра законоположений по судебной части, вообще, предлагалось «отменить существующий ныне порядок производства дел частного обвинения (ст. 5 проекта), с предоставлением потерпевшим только права помириться с лицом, совершившим над ним

правонарушение»²⁵.

Законом 1891 г. ст. 35 УУС (обязанность мирового судьи по склонению сторон к миру – Р.М.) была отменена, и по делам подведомственным общим судебным установлениям обязанность склонять стороны к миру, была возложена ст. 303' на судебных следователей.

Судебный следователь был обязан вызвать стороны для склонения их к миру (по делам, представляющим незначительный общественный интерес). Как писал С.И. Викторский, мириться можно было при любом положении дела. Заявления о желании принимались и устные и письменные²⁶.

«По делам этого рода, при действии ст. 35 УУС, мировые судьи ничуть не заинтересованные к склонению сторон к миру, относились к выполнению этого обряда слишком формально, лишь бы сплавить к следователю «за непримирением сторон» докучную работу. Стороны редко мирились у мирового судьи, но зато зачастую примирались в камерах следователей. Случаи примирения по ст. 303' УУС у следователей, можно без преувеличения сказать, составляют 90%»²⁷.

«В окончании дела миром между сторонами следователь сам не вполне заинтересован. При значительном количестве дел важных, дел обвинения публичного, следователю не могло быть нежелательным, уделять больше и времени и труда делам этим, а производство следствий по делам частного обвинения, тем более что большинство не могло быть направлено по ст. 546 УУС без следствия, делам в большинстве случаев кляузным, вздорным, рождаемым чувством мелкого самолюбия или злобою, естественно не могло не отнимать у следователя и времени и труда, нужного для ведения важных дел. Поэтому следователи по большей части, принимают все зависящие от них меры к тому, чтобы убедить стороны помириться и прекратить дело. Полчаса, час следователю выгоднее потратить на уговоры сторон помириться и в редких случаях дело не заканчивается у следователя миром»²⁸.

Несмотря на это, проект УУС 1900 г. упразднял выполнение процедуры примирения по делам частного обвинения до суда и предполагал только сохранить склонение к миру уже в судебном заседании перед постановлением

приговора.

В юридической же литературе отмечалось, что «ст. 303' УУС следует не отменять, а изменить, установив такой порядок, что в случае выезда обеих сторон или одной из них из места производства дела, стороны, выехавшие далеко, для которых явка к примирению затруднительна, могут заявить о нежелании мириться, являться для этого к следователю и просить о постановке дела на суд без исполнения обряда примирения до суда»²⁹.

Таким образом, следует сделать вывод, что взятый на вооружение законодателем правовой институт примирения по делам частного обвинения по УУС функционировал неэффективно, что, несомненно, должно учитываться при дальнейшем развитии современного законодательства.

¹ Ничипоренко Т. Единоличное рассмотрение уголовных дел в суде // Российская юстиция. – 1997. – № 7. – С. 24-25.

² Шаркова И.Г. Третейские суды в России: от Дмитрия Донского и до наших дней // Государство и право. – 1998. – № 9. – С. 9-85.

³ См.: Казанцев С.М. Суд присяжных в России: Громкие уголовные процессы 1864 – 1917 гг. – Л.: Лениздат, 1991. С. 11.

⁴ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2-х томах. – СПб.: Изд-во «АЛЬФА», 1996. Т.1. С. 305.

⁵ Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 8. Суд. реформа. – М.: Юрид. лит., 1991. С. 397.

⁶ Там же. С.429-430.

⁷ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т.2. – Тула, 2001. С.466.

⁸ Далее для краткости УУС, если не оговорено иное.

⁹ Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 8. С. 132.

¹⁰ Там же. С. 123.

¹¹ Таганцев Н.С. Указ. соч. С. 465.

¹² Такой же вывод делается и в комментарии к ст.20 УУС. См.: Российское зак-во X–XX веков. Т. 8. С. 430.

¹³ Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремным содержанием. – М.: Добросвет, 2000. С. 126.

¹⁴ См. об этом: О делах частного обвинения // Юридическая газета. – 1892. – № 67. – С. 1; Борщ. Н. Разномыслие закона по существу прекращения уголовного преследования за примирением сторон // Судебная газета. – 1897. – № 25. – С. 4.

¹⁵ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2-х томах. Т.2. – М.: Наука, 1994. С. 338; О предполагаемых изменениях в действующих правилах относительно частного-уголовных дел // Судебная газета. – 1893. – № 21. – С. 1.

¹⁶ Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 8. Судебная реформа. – М., 1991. С.122.

¹⁷ Там же. С. 255.

¹⁸ Фойницкий И.Я. Указ. соч. С. 126.

¹⁹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т.2. – Тула, 2001. С. 467.

²⁰ Фойницкий И.Я. Указ. соч. С. 126.

²¹ Таганцев Н.С. Указ. соч. С. 633-634.

²² См.: Неудовлетворительное производство дел частного обвинения // Юридическая газета. 1903. – № 6. – С. 2-3; Ифлянд П. Частное обвинение по проекту новой редакции УУС // Журнал министерства юстиции. – 1900. – № 9. – С. 78-89; Дворжицкий Н. Частное обвинение // Журнал министерства юстиции. – 1897. – № 7. – С. 70-104, № 8. – С. 76-103. и др.

²³ Волжин В.А. Упразднение примирительного производства до суда // Судебная газета. – 1904. – № 17. – С. 1.

²⁴ О предполагаемых изменениях в действующих правилах относительно частного-уголовных дел. С. 1.

²⁵ Неудовлетворительное производство дел частного обвинения // Юридическая газета. – 1903. – № 6. – С. 3.

²⁶ Викторский С.И. Русский уголовный процесс.: Учебное пособие. – М.: Юр. бюро «Городец», 1997. С. 255.

²⁷ Волжин А. Указ. соч. С. 2.

²⁸ Там же. С. 1-2.

²⁹ Там же.